

ВАСИЛИЙ ТЕРКИН, ВАСИЛИЙ МАРТЬЯНОВ и другие

СОДАТ Василий Теркин, секретарь парткома института Василий Мартынов, кадровый рабочий Василий Забродин, здравствуй! Мы познакомились с вами на сцене Театра имени Моссовета. Вы оказались тезисами. Это случайность. Но мы положили друг на друга по многому. И это уже не случайно. Мы узнали в вас сразу людей советской земли, деятельных, жизнелюбивых, умеющих бороться и трудиться не покладая рук.

Мы увидели этих сценических героев живыми, бодрыми на наших товарищей по работе, знакомых, друзей. Вот, к примеру, Василий Теркин. Давно мы уже знаем этого смелого бойца, от которого не раз отступалась сторукая смерть, весельчак и балбур, а руки которого не гармонирует — сама душа.

И когда в спектакле Театра имени Моссовета «Василий Теркин» перед нами предстал внешне ничем не примечательный курносый пареняс с светлыми зубами, перенос, который бесстрашно и напористо прошёл по чуждым дорогам войны, мы поверили — это он, Василий Теркин. Правильно! Это же знакомство с ним: теперь не только читателей, но и зрителей.

Перенести поэму на сцену — дело весьма трудное. Не случайно театр из установок задумчик Леонидовича выстроился на беду. Автор войсковой театром советской композиции. Впервые в общесоюзном заслуженный деятель искусства А. Шпек взял на себя барьер на пути к успеху.

Она сложилась строки поэмы в уста солдат — товарищей Теркина, персонажей, завязав рожденных театром. И что самое главное, режиссер добился того, что в спектакле перед нами не беззастенчивые: в боях товарищах Теркина участвуют разные люди со своими характерами и судьбами. И в то же время у всех них одна судьба, одна цель: победа над врагом.

Страшный бой идет кровавый, Смертный бой не ради славы, — Ради жизни на земле!

«Ради жизни на земле» — эти строчки стали своего рода виграфом спектакля, его сквозной темой, лейтмотивом. Патристическую тему спектакля мы прежде всего ясно различаем в работе О. Анофриева.

В роли Теркина легко было пойти по пути изображения традиционного образа атлакого бравылого, неунывающего русского солдата, героя многих старых сказок и легенд. О. Анофриев вместе с режиссером набегают этого пути. Из Теркина не просто русский характер, нет, это советский солдат. В образе выделены крупные плавные гуманистические черты.

Теркин в спектакле — героический характер, героический по всей своей наполненности изнутри, без внешней патетики и пафоса. Эту отягченную черту героя Твардовского убедительно передает Анофриев. Мы видим Теркина во вражеском окопе, стоящего грудью грудью против нескольких фашистов, мы слышим его протестующий голос в поле, где беснуется метель и шалает прикарная тень смерти. Обе сценки актер играет предельно просто, и именно эта простота ярче отблескивает героизм Теркина. Любит Теркин — Анофриев не только повеселился, но и поместил вместе со своим персонажем. Теркин знал в руки гарьбы, а другие, опирались на винтовки, и пел: «Эх, суконая, казенная, военная шымель». Так в спектакле ходит лирическая интонация, которую усиливает задумчивая и мелодичная музыка В. Соловьева-Седого.

ВАСИЛИЙ МАРТЬЯНОВ

Главный герой сибирская «Советств», как и Василий Теркин, был на фронте в годы войны. Может быть, их дороги прошли где-нибудь совсем рядом, а может быть, они получали свои боевые ордена из рук одного и того же генерала.

Так или иначе инженер Мартынов получил хорошую фронтную закалку и остался на всю жизнь бойцом. Бойцом за торжество правды и справедливости, за ленинские нормы партийной жизни, за подлинную высокую человечность во всем. Действие спектакля разворачивается незадолго до XX съезда партии. Появление такого героя на сцене Театра имени Моссовета имеет принципиальное значение. В этом видна линия коллектива. Вспомним его более ранние работы и мы увидим, что секретарь парткома Мартынов как бы принимает эстафету из рук секретаря обкома партии Струкова — героя спектакля «Дал не огулялись», затем инженера Бахирева («Витя в пути») и наконец — своего тезки, фронтника Василия Теркина.

Принимаясь, не без опаски шли мы на спектакль «Советств». Нет слов, первый роман инженера Доры Павловой, по которому сделана инсценировка В. Токаревым, захватывает полнотой жанрного материала, горельефом интонаций повествования. Но роман этот очень трудно перевести на язык сцены. Разве могут, думались нам, приковать внимание зрителя длительные разлуки героев, многочасовые собрания, которыми насыщен роман? Сценично ли все это?

Но наши опасения оказались совершенно напрасными: сцены заседания парткома или бюро райкома прерывались в спектакле вольнолюбивыми аплодисментами зрителей. Значит, театр сумел поставить эти картины правдиво, глубоко и темпераментно.

Режиссеры народный артист СССР Ю. Завальский и А. Шпек создали спектакль острый, страстный и динамичный. С напряжением следим мы за основным конфликтом — борьбой нового секретаря парткома института Мартынова с директором Прохиным — дельцом от науки. Изображение консерватизма, карьеризма, чуж-

дирательства, которым заражен институт, не становится в спектакле самоцелью. На сцене, как и в нашей жизни, торжествует идея справедливости и гуманизма. Поэтому так ярки и привлекательны в спектакле, кроме самого Мартынова, несильный и бескомпромиссный Глеб Земехинский (М. Погожевский), нежная, но сильная Валя Зимина (И. Савченко), беспартийный большевик Сартанов (артист К. Михайлов).

Артист Г. Некрасов в роли Мартынова завоевывает симпатии зрителей прочно и надолго. Его Мартынов — герой мыслительный и действующий... Скромного, знающего инженера только что выбрал руководителем коммунистов. Он стоит, глубоко задумавшись, красным, смелым, с умным добрым взглядом, волевым, энергичным лицом. Кажется, что мы читаем его мысли: смогу ли, сумею ли, не достоин ли этого поста Глеб? Но раз коммунисты доверили ему пост, надо оправдывать доверие, надо действовать.

Перед нами человек дела, руководитель нового типа, которому присуща болевая наступательность во всем. Слово Василий Теркин на поле боя, Василий Мартынов — Некрасов неустойчиво борется с Прохиным и ему подобными — врагами демократии, правды. И так же, как Василий Теркин, Василий Мартынов — всегда вместе с коллективом. За всеми его действиями ощущается настроение большинства коммунистов института.

Партийная совесть — вот главный критерий всех поступков Мартынова — Некрасова. Она заставляет его быть непримиримым к врагам, выскатываемым к себе. Актер играет увлеченно, искренне, он избегает опасности изображать Мартынова впадом сторонне-идеальным, абстрактным героем. Перед нами человек большого, щедрого сердца, любящий жизнь, людей, работу, думающий, чувствующий, страдающий...

КОГДА Теркин и Мартынов воевали, рабочему Василию Забродину было уже под сорок лет. Мы не знаем точно, был ли наш герой на фронте — в пьесе «Ленинградский проспект» И. Штокалль отом не упоминается — но мы видим, что шестидесятилетний Забродин тоже солдат. Солдат славной трудовой армии, отдавший всю свою жизнь родному городу. Таков он и в спектакле, поставленном заслуженным деятелем искусств И. Анисимовой-Вульф.

...Вот старый Забродин пришел в свою новую уютную квартиру, что на Ленинградском проспекте. Пришел неторопливым шагом усталого человека. Какими-то неуловимыми штрихами С. Годан дает нам понять жизнь героя на заводе, которая не развиртывается непосредственно на сцене. Мы твердо можем сказать, что у него золотые руки, что его любят и уважают на производстве, что его нехотко отпустят на пенсию. И дома, в своей семье, Забродин справедлив, выскателен, ласков и строг. В жене он видит подлинного друга жизни, с которым пройденное вместе немало дорог. Он сурово оценивает сына Бориса. За дело! Парень запелся в брод, пошел не туда. Отец помогает ему вернуться на Ленинградский проспект, который символизирует широкие, открытые пути наших людей к жизни. Даже огромное горе — смерть жены — не сломило этого человека. Он становится «хозяином» по делам чужих людей, обращающихся к нему за помощью и советом.

Недаром так уважает Забродина жена Бориса Мама. И Савина, известная нашему зрителю по фильмам «Дамы с собачкой», «Грешница», сообщает о ней непосредственный и искренний образ. Перед нами крупное, внешне беззащитное существо, жизнь которого, начинаясь с начала, казалась легкой. Отца ее ребенка Борис вовсе не чувствовал каких-либо обязательств по отношению к маме. Но огромная сила воли, гордость, ум и

независимость Маши, очень верно найденные актрисой, выступают в последний с его бедностью и эгоизмом. Вступают и побеждают.

Вовремя помогла маме и Клавдия Петровна — жена Забродина, простая сердечная русская женщина, которую с большой внутренней силой играет артистка В. Сохальская.

ЧТО ЖЕ, все так идеально обстоит в спектаклях наших гостей и нет упреков в их адрес? Есть, разумеется.

Тщательно и любовно работая над центральными образами пьес, театр подчас забывает об ансамбле, о художественной завершенности всего спектакля. В «Василии Теркине» роли врага, деда и бабы, генерала стали уж очень прохладными, эпизодическими. Это именно «маленькие роли», которых не должно быть ни в каком спектакле. В «Ленинградском проспекте» то же самое можно сказать о роли Федора. А что касается Семена Семеновича, то социальные корни образа этого авантюриста и мерзавца абсолютно несвязны как в пьесе, так и на сцене. А в спектакле «Советств» бурно и напряженно разворачивается действие вокруг останков погибших в последних картинах. Неоправданно и неоправданно велики темп и значительность сдвига общего эмоционального звучания хорошего спектакля. Эти просчеты и огрехи в постановках наших гостей досаждают. Но, конечно, не они «делают погоду». Ей сделали три Василия, про которых можно сказать, что такие люди — соль земли советской.

Театр имени Моссовета не первый раз гостит в нашем городе. Но нынешний его приезд наиболее интересен. За время, что коллектив не был у нас, в его репертуаре появились новые спектакли о советской действительности. В центре внимания коллектива — наш современник, которому мы есть что сказать зрителю со сцены.

О. ПЕРСИДСКАЯ